

РОДЕРИ

Анюта Соколова

Родери

Анюта Соколова

Родери

«Автор»

2021

Соколова А.

Родери / А. Соколова — «Автор», 2021 — (Родери)

Я — Оллиэйра Родери, дипломированный маг высшей категории. Что я делаю в Службе Правопорядка захолустного города? Работаю. Ловлю тех, кто, вопреки закону Лэргалла, применяет магию во вред. Наводит порчу, насылает проклятия, продаёт запрещённые артефакты. Брэгворд — моё персональное наказание за дерзость. Однажды я заявила, что предпочитаю быть нищей, но чистой. Теперь мне приходится доказывать это — все три года моей службы. Через месяц я буду свободна, но этот месяц мне ещё предстоит отработать, раскрывая преступления, в которых замешана магия.

© Соколова А., 2021

© Автор, 2021

Анюта Соколова

Родери

С любовью и уважением леди Agate

– Вы ни за что не угадаете, кого Корона назначила заместителем Лаверса! – едва завидев меня, гневно заявляет Вэйта.

Я не отвечаю. Во-первых, мне это глубоко безразлично, а во-вторых, в данную минуту меня занимают более насущные проблемы. Например, как раскрыть дело о неизвестном бродяге, напившемся и замёрзшем на улице этой ночью. А для этого придётся ползать по сугробам в поисках следов, опрашивать жителей Грошового квартала и брать показания у завсегдатаев кабачка «Весёлый некромант», на заднем дворе которого и обнаружили ранним утром окоченевшее тело.

– Олли! – не унимается девица. – Вам не обидно, что какой-то столичный хмырь занял ваше место?

Наверно, когда Всевышний творил людей, он увлёкся и распределил Свои милости неравномерно. Иначе чем объяснить, что одним из нас не достаёт внешней привлекательности, другим – таланта, третьим – ума? Вэйта Саумер потрясающе красива, так что с последним ей, увы, не повезло. В Службе она работает неделю, а простые вещи запомнить не в состоянии!

– Второе предупреждение, – меланхолично бросаю в сторону красотки.

– Оллиэйра, – торопливо поправляет себя Вэйта.

– Госпожа Родери, – не меняю интонации я.

Месяц. Всего один месяц – и я не увижу ни этих людей, ни опостылевшего кабинета. Забуду о Службе Правопорядка Брэгворда как о страшном сне. Какая мне разница, кто будет пытаться командовать мной эти четыре недели?

– Госпожа Родери, – вмешивается в разговор Эрмэн, немолодой, степенный коренастый розыскник, – там бригада труп доставила, тот самый, из Грошового. В мертвецкой он, вас дожидается.

– Спасибо, господин Наригер.

Небрежно швыряю перчатки поверх бумаг, успевших скопиться за ночь на моём столе, туда же летит форменная куртка. Первые дни мои подчинённые услужливо пытались убирать за мной разбрасываемые везде вещи, затем выучили, что раздражать мага себе дороже.

Забавно, правда? Я, Оллиэйра Родери, дипломированный маг высшей категории, из тех, что никогда, никоим образом, ни за какие деньги не прозябают в гнусных службишках захолустного города. Брэгворд – моё персональное наказание за дерзость.

– Молчун всех в десять созывает, – подаёт голос второй розыскник, Шёлман Глёвус, совсем юный мальчик, только что после училища, но парень неплохой, боевой и мозговитый. – Собирается нам начальника нового представить.

Сухо киваю, прикидывая, насколько растянется поток красноречия главы Службы. Хотелось бы разобраться с невезучим покойным пьяницей до того, как закончится недолгий зимний день. Ненавижу ездить в Родерворт по темноте. Гёрты не любят ночь.

– Госпожа Саумер, господин Наригер, прошу вас со мной! Надеюсь, мы успеем осмотреть тело. Господин Глевус, займитесь оформлением бумаг.

Покойник ждёт меня, отвратительно грязный и дурно пахнущий. Давно не мытые волосы на голове слиплись в отдельные сальные пряди, одутловатое лицо поражает нездоровым землистым оттенком и отёками под глазами. Привычно касаюсь ауры – и вздрагиваю.

Передо мной коллега. Маг, четвёртый уровень. На всякий случай проверяю ещё раз – нет, я не ошиблась. Ауры магов с человеческими перепутать невозможно. Убогий спившийся

оборванец когда-то был мне подобным. Сейчас он выжжен дотла, и причину искать не приходится: отголоски запрещённой магии чувствуются сразу. Внутри разгорается злость. Такие, как этот жалкий пьяница, и порождают все гадкие слухи, порочащие магов. И как потом не пытайся объяснять людям, насколько созидательная сила магии противится применению её во вред, переубедить не получается.

На одно крохотное проклятие тратится количество энергии, которой хватило бы на десять исцелений. Порча первого уровня, мгновенно убивающая на месте, приводит к полному выгоранию, превращая мага в обыкновенного человека на несколько дней.

Но большинству людей на это плевать. Их не смущает, что язва, вскочившая на языке у соседа, выкачает у мага недельный запас силы. Они готовы платить золотыми за порчу и сглаз, за резко подурневшую соперницу, сдохнувшего горрта и преждевременно отправившуюся ко Всевышнему тещу.

– Какой худой! – причитает Вэйта. – Наверно, давно ничего не ел, бедняжка! Так ужасно – замёрзнуть во сне!

Так и хочется высказать этой сердобольной, что маг, не практикующий запретных заклинаний, может спать при любом морозе и выдержать месяц полного поста без вреда для себя. А худоба – следствие постоянного опьянения, в котором организм нормальной пище предпочитал всё новые и новые дозы алкоголя. Притом никто умершего не неволил – маг не горрт, его не принудишь! И нищим он стал исключительно по собственной вине: даже со слабым даром магии зарабатывают столько, что любой выпускник средней школы может прокормить себя сам, так мы востребованы и редки.

Проверяю одежду на предмет чужеродного вмешательства. Рваные обноски вызывают брезгливость, но долг есть долг. Особое омерзение охватывает при снятии ботинок – запах бьёт в нос, а фильтры поставить нельзя: заклинания не только видят, но и чувят. Приворот, к примеру, пахнет клубникой и немного розами, сглаз выдаёт себя вонью тухлых яиц. Правда, от покойного так несёт вином и перегаром, что вряд ли я что-нибудь разберу в этом зловонии. Вещи забирает Эрмен для дальнейшего изучения, я же приступаю к главному – снимку ауры. По ней можно опознать заклęcia, творимые покойным. Если повезёт, сегодня мы закроем множество мелких дел по незаконному применению магии. Выпивка стоит дорого.

– Госпожа Родери, – почтительно обращается ко мне Наригер, – обратите внимание: а бельё-то у покойничка хоть и драное, зато шёлковое. И вышивка тут по краю идёт.

Кошусь. А ведь точно! Я руками к тряпкам не прикасаюсь, отличить же замусоленную до такого состояния ткань можно разве что на ощупь.

– Посветите мне, госпожа Саумер.

Вэйта старательно подвигает направленный пучок света. Осторожно, боязливо, несмотря на все мои предыдущие разъяснения, что выделенная магия не причиняет вреда. Люди боятся магии – именно из-за таких, как этот погибший. Все наши жёсткие кодексы не удерживают отдельных представителей от гнуса. Так что я, простите, сострадать покойному не собираюсь.

Изношенные до дыр обноски действительно когда-то очень давно были качественными, расшитыми вручную вещами. Кем он был при жизни? Аура беспощадно выдаёт секреты, как бы хорошо их не прятали, особенно сразу после смерти. На третий день она ослабевает, на девятый от неё остаётся размытый след. Некроманты способны спустя годы улавливать ауры даже у полностью разложившегося тела.

Мне напрягаться не приходится. Умерший охотно делится со мной подробностями о себе, вот только эти данные не сообщат мне ни имени, ни что он делал ночью на заднем дворе кабачка беднейшего в Брэгворде квартала. Сто сорок восемь лет, половину из которых он злоупотреблял спиртным, истощённый до крайности организм. Слепок ауры я фиксирую и приобщаю к материалам.

– Вэл, Эр! – вырывает меня из сосредоточенности оклик Глевуса. – Госпожа Родери! Одиннадцатый час! Пора идти знакомиться с новым начальством!

Раздражённо повожу плечом. И дело не в том, что, руководя Службой три года (негласно, разумеется), я нисколько не сомневалась, что так оно и останется. Досадно, когда от работы отвлекают по пустякам, коими являются старания Лаверса выслужиться перед представителем Короны. Тем не менее я приглушаю свет и следую за остальными.

Молчун собирает всех сотрудников в общем зале. До сегодняшнего дня я и не подозревала, что у нас служит такое количество народу. Похоже, сюда стеклись даже Проверяющие и Чистильщики с улиц, настолько помещение переполнено. Мои спутники еле втискиваются в битком набитую комнату и прижимаются к стенке, я же спокойно направляюсь дальше. Толпа послушно расступается передо мной, пока я не оказываюсь в первом ряду.

Абэкром Лаверс, он же Молчун, он же Глава Службы Правопорядка Брэгворда, стоит, покачиваясь с пятки на носок щегольских туфель, теребя в пальцах листок с заранее заготовленной речью, причём длина листа повергает в уныние. Надеюсь, ждёт он не меня. Во всяком случае, моё появление Лаверс отмечает уважительным кивком. Я слегка склоняю голову, и тут сбоку от нас с тихим хлопком раскрывается портал и из него шагает мужчина.

Чуть выше среднего роста, рядом с толстеньким коротышкой Лаверсом он выглядит худым и высоким. Впечатление ещё больше усиливает строгий тёмный наряд, подчёркивающий поджарую, подтянутую фигуру. Вряд ли он настроился сразу по прибытии столкнуться с подобной оравой, но, нужно отдать ему должное, не теряет. Коротко кланяется присутствующим, разворачивается к Молчуну.

– Какая тёплая встреча! Я, признаться, рассчитывал на более скромный приём. Вы представите меня, господин Глава, или мне проще назваться самому?

В этот миг на него нацелены сотни глаз, одни из которых – мои. С любопытством рассматриваю тёмно-русые, слегка выющиеся волосы, сухое, худощавое, волевое лицо, острый нос, упрямый подбородок. Тонкие брови идеальной формы заставляют меня приглядеться внимательнее – неужели выщипывает? Заметив мой пристальный взгляд, мужчина насмешливо поднимает одну из них, но от комментариев воздерживается.

– Позвольте мне, – пищит Лаверс и обращается уже ко всем: – Уважаемые коллеги и друзья! В этот знаменательный день с нескрываемой радостью и большим облегчением спешу сообщить вам, что мои неоднократные просьбы направить в Службу Правопорядка Брэгворда достойного представителя Короны наконец-то были удовлетворены! Я несказанно горд оказанной именно нашему отделению честью, которую мы, несомненно, заслужили, поскольку успех трёх последних лет...

По мере того как бурный поток торжественной речи исторгается из вдохновлённого Молчуна, лицо прибывшего мужчины, и так немного удлинённое, вытягивается всё сильнее. Переступив с ноги на ногу, он вдруг решительно подаётся вперёд.

– Простите, господин Лаверс. Наверно, я всё-таки лично... Господа, моё имя – Кэлэйн Дэллор, я маг второго уровня и с сегодняшнего дня назначен к вам в Брэгворд заместителем Главы Службы. А теперь прошу вас расходиться, рабочий день в самом разгаре, не стоит тратить его впустую.

Обиженный до глубины души, Молчун, которому не дали блеснуть ораторскими талантами и отвлечь нас от дел в течение как минимум четверти часа, поджимает губы. «Друзья и коллеги», не веря своему счастью и не желая искушать судьбу, валом валят прочь. Зал стремительно пустеет. Не желая толкаться в дверях, я чуть отстаю.

– Э-э... Госпожа!

Надо было бежать вместе со всеми... Недовольно оборачиваюсь – и утыкаюсь в ехидную ухмылочку.

– Да, господин Даллор? – язвительно улыбаться я умею не хуже.

– Мы с вами уже встречались раньше? Вы смотрели столь... предвзято.

Ледяная усмешка трогает уголки моих губ. Неужели он решил, что хоть сколько-то заинтересовал меня?

– Не имела такой чести.

– Вас зовут?..

– Оллиэйра Родери, к вашим услугам.

В больших тёмных глазах мелькает изумление.

– Двойная «эл»? Вы маг высшего уровня?

– Так написано в моём дипломе.

Господин Даллор подходит ближе.

– Что вы делаете в этой глухомани?!

– То же, что и вы: работаю.

Мой ответ ему не нравится. Кончик носа угрожающе дёргается. Я с безмятежным видом стою, умудряясь глядеть ему в глаза и одновременно сквозь него – искусство, оттачиваемое годами успешных тренировок.

– Вы не слишком-то любезны, госпожа Оллиэйра.

– Родери, – поправляю я.

Тонкие выразительные брови ползут вверх.

– Что, простите?

– Ко мне обращаются – госпожа Родери, – повторяю я чуть резче, для разнообразия сфокусировав взгляд на расширившихся зрачках, почти закрывших радужку. Мой жених утверждает, что в эти моменты чувствует себя словно под прицельно наведённым заклятием.

– Я запомнил ваше имя, – прищуривается Даллор.

Вот и славно.

– Значит, я могу идти? – не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и направляюсь к двери. Злить новое начальство сверх меры безрассудно, но и лебезить перед ним у меня причин нет.

– Можете, госпожа Оллиэйра, – звучит мне вслед.

Ах так?! Надменно расправляю плечи, делая вид, что не услышала. Что ж, господин Даллор...

Первое предупреждение.

Обедать я забегаю в ресторанчик на центральной площади, пользующийся заслуженной популярностью среди жителей Брэгворда. В «Плюше» уютно, душевно, тихо и недурственно кормят. Не то чтобы я проголодалась, но меня здесь ждёт друг.

Сарьэн приветливо машет мне рукой, приглашая разделить с ним трапезу. Окидывая зал, я соглашаюсь с его выбором: угловой столик у окна меня устраивает – и не на проходе, и вид на улицу отличный.

– Родери, – сверкает всеми тридцатью двумя белоснежными зубами молодой человек, – я позволил себе заказать на двоих... Садись скорее и рассказывай – что за столичную штучку вам прислали?!

Его осведомлённости я не удивляюсь. Файбэр Сарьэн благодаря усердию, целеустремлённости, смекалке, а большей частью – лёгкому, общительному характеру, в свои сорок с хвостиком успел дослужиться до личного помощника градоправителя. Ещё Файбэр – красавчик, голубоглазый шатен, к которому равнодушны все женщины Брэгворда, от смазливых секретарш в ратуше до скучных почтенных матерей семейств. Все городские слухи и сплетни стекаются к нему быстрее, чем их публикуют в газетах.

– Ничего особенного, – пожимаю я плечами. – Мужчина как мужчина. Маг второго уровня. Эффектно явился и не дал Молчуну отвести душу получасовой приветственной речью. Затем вихрем пронёсся по всем этажам, заглянул во все щели и обменялся парой фраз с каждым сотрудником, не исключая уборщиков и охрану на входе.

– И с тобой? – понимающе хмыкает Файбэр.

– Я же его подчинённая, – зловеще скалюсь я. – Одна из трёх сотен.

– Ты должна была занять это место, – зло бросает Сарьэн. – Фактически ты руководила Службой вместо тьюфяка Абекрома с момента своего появления в городе. Да, я помню, что ты здесь временно, – быстро добавляет он, заметив мой протестующий жест. – Но Корона должна была признать твои заслуги формально!

– Чихала я на Корону, на Службу, на Брэгворд и на господина Кэлэйна Даллора, – мой смех искренен. – Файбэр, я не честолобива. И это просто прекрасно, что Далáйн подсуетился и прислал человека, благодаря которому мой уход не оставит зияющую брешь в охране порядка города. Маг второго уровня – грозная сила. Даже если он станет прикладывать половину своих способностей, преступность может распространиться с мечтой расправить крылья в моё отсутствие.

Нашу беседу прерывает хорошенькая девушка, принёсшая нам обед. Суп и салат – для меня, жаркое – для моего спутника и знаменитый брусничный морс – для нас обоих. Сарьэн одобрительно провожает глазами ладную фигурку и вновь поворачивается ко мне.

– Родери, зовя короля по имени, ты опять разжигаешь моё любопытство.

– А я в который раз не собираюсь отрицать моё с ним знакомство. И точка.

Преувеличенно уныло вздохнув, Файбэр принимается за еду. Я следую его примеру. Неизвестно, когда мне удастся поужинать.

– Вот что ты за человек такой? – не выдерживает и начинает ворчать Сарьэн. – Сплошные секреты! Вроде бы мы друзья – ан нет, ты по-прежнему мне не доверяешь!

– Существуют границы, за которые не пускают даже друзей, – подозвав официантку, я прошу счёт. – К тому же я не человек. Я маг со всеми вытекающими заморочками.

– Позволь мне хоть однажды заплатить за тебя, – недовольно хмурится Файбэр.

– Вот ещё! – фыркаю я. – Тебе мало прелестных девиц, ухаживание за которыми стоит недёшево? Ты и так небогат.

А если называть вещи своими именами, Сарьэн сравнительно беден. Все деньги в их семье принадлежат его деду, тот же скуп, словно последний лавочник. Но при этом Файбэр горд и щедр со своими пассиями. Наши же отношения – чисто дружеские, так что тратиться на меня я ему не позволю.

– Ты вечером в Родерворд? – спрашивает на прощание Сарьэн.

– Надеюсь. Если до конца дня закрою дело.

– Закроешь, – уверенно говорит мой друг.

У меня же такой уверенности нет.

Грошовый квартал – прибежище неудачников. Такой существует в каждом городе, даже в славной столице Эрнóсе есть знаменитый Пёстрый район. В Брэгворде сейчас обстановка лучше, чем в столице. За последние три года преступность тут сократилась в десятки раз, маги не рискуют головой ради сомнительной прибыли, воры и убийцы предпочли более терпимые к ним города. Лышу себе сознанием, что без меня здесь не обошлось. Вот ведь ирония жизни – что для одних наказание и ссылка, для других благо и процветание.

Все, кто по каким-то причинам не смог или не захотел приспособиться к изменившимся условиям, стеклись, сползли и съехались в один-единственный район. Домишки здесь убо-

гие, одноэтажные, улицы состоят из сплошных ям в дорожном покрытии, фонари газовые – это при двух веках повсеместного магического освещения! Говорят, здесь ещё сохранились механические системы водопровода и отопления, но, наверно, это всё же просто страшилки для обывателей.

В «Весёлом некроманте» обстановка попроще. Свет над вывеской, переливающийся радугой, явно создавал профессионал своего дела. Сама вывеска немало меня позабавила тем, что на ней был изображён не специалист по покойникам, а скорее объект его профессиональной деятельности. Ну где вы видели тощих, бледных, лысоватых некромантов? В подавляющем большинстве это крепкие жизнерадостные люди с пышной шевелюрой и здоровым румянцем во всю щёку, поскольку энергии, необходимой для общения с мёртвыми, у них гораздо больше, чем у среднестатистического мага.

Я стою и размышляю. Опрос жителей района ничего не дал. Никто умершего не знал. Впервые заметили вчера вечером – мальчик, убирающий двор, и помощник хозяина, присматривающий за разгрузкой товара. Первый шархнул, испугавшись, второй обругал и велел убираться. По свидетельству обоих, покойный толком не говорил, лишь мычал и бормотал себе под нос что-то неразборчивое. Подобное поведение указывает на полное иссушение дара, когда маг практически умирает.

Однажды мне довелось выжечь себя дотла. Крайне неприятное состояние. Учитывая, что я молода и не изнуряю организм вредными привычками, восстановилась я достаточно быстро и без последствий. Зато прочувствовала на себе все прелести существования обычного человека. Когда одежда необходима, чтобы греться, без часов не узнать время, а мир превращается в глухую, непробиваемую стену, безразличную к твоим просьбам. Одним словом, жуть.

Хозяин «Некроманта» порадовал чуть больше. Мрачный и битый жизнью мужик с пронывательным и подозрительным взглядом заверил меня, что умерший был пришлым. Тех магов, что осели и потихоньку трудились в Грошовом квартале, он знал как облупленных. Разумеется, он заверил меня: они к запретной магии ни-ни! Никогда и ни за какие деньги!

Усмехаюсь. Конечно же, я поверила. Прямо так сразу и убедилась в добропорядочности означенных господ. А то, что неделю назад снимала порчу с одной языкастой бабёнки, – так это ветром надуло.

Аура «пришлого», кстати, не совпала ни с одной из тех, что считывала с мест нераскрытых преступлений – не оправдались мои надежды. Хмыкнув, иду на неожиданно чистый задний двор. Баки под мусор накрыты крышками, снег аккуратно сметён к забору. Это я отмечаю, фиксируя следы. Их немного – сюда маг притащился своими ногами, поболтался перед служебным выходом, нарвавшись на помощника, и забился в щель между домом и сараем. Там он и замёрз. Обнаружил его ранним утром всё тот же мальчишка-уборщик, перепугался и переполошил всех вокруг. Не спалось мальцу в шесть утра. Подозрительно? А вот и нет. С восьми вихрастый подросток шёл прислуживать на кухню, так что времени убирать снег днём у него не оставалось.

У щели, где несчастный умер, присаживаюсь на корточки. Как взрослый мужчина, пусть и худющий, умудрился сюда залезть? Тут же собака не поместится! Снег внутри превратился в лёд, растаял от тепла человеческого тела. В голову приходит дикая идея. Поднимаюсь, встаю боком, втягиваю живот и...

– Не получится. Хоть у вас и великолепная фигура, сюда вы не просочитесь.

Великолепная у меня не только фигура – нервы тоже выше всяких похвал. Я не радую неожиданного зрителя ни испуганным визгом, ни дрожью. Спокойно поворачиваюсь.

– При желании маг расплющится и не так, господин Даллор. И вопрос даже не в том, «как» он это проделал, а «зачем». Двор небольшой, забор высокий, стены глухие, без окон. Рядом сарай с воротами на одной хлипкой щеколде, открыть которую не составляет никакого

труда – ночуй, не хочу. Но человек предпочитает занять именно эту весьма неудобную позицию.

Даллор удивлённо вздёргивает бровь.

– Вы ожидали меня здесь увидеть?

– Нет, – я продолжаю медленно заползать в щель. Куртка жалобно трещит, но ей вместе с остальной формой и так через месяц предстоит путь в мусорную корзину. Потихоньку я занимаю то же положение, что и покойный. Припоминаю, как было повернуто его лицо.

– Будьте так любезны, господин Даллор, отойдите на пару шагов.

Ага! Теперь понятно. В поле зрения попадает дверь служебного входа в увеселительное заведение. Маг ждал кого-то? Того, ради которого он выжиг последние крохи дара?

Обратный путь намного сложнее. Мысли о том, как я при этом выгляжу, я отмечаю за ненужностью.

– Давайте руку, помогу!

Презрительно фыркаю и через секунду самостоятельно выбираюсь на свободу. Отряхиваюсь под насмешливым взглядом.

– Господин Даллор удовлетворён бесплатным представлением?

– Мне непонятно, ради чего вы всё это проделали. Спившийся маг на последнем издыхании забрался в тёмный угол и замёрз во сне. Вы же ищите смысл в поступках создания, практически лишённого разума.

Я задумчиво оглядываю подтянутую фигуру своего нового начальника.

– Увы, я, к сожалению, привыкла искать смысл в действиях любых живых существ. Даже тех из них, что не хотят пользоваться своим разумом.

Секунду он переваривает услышанное. Затем вспыхивает.

– Госпожа Оллиэйра, вы изволите издеваться надо мной?!

– Что вы, как можно! Только ко мне обращаются «Родери».

– Я помню!

– Сомневаюсь.

Он сверлит меня гневным взглядом. Я невозмутимо разглядываю его глаза, когда сузившиеся зрачки позволяют рассмотреть радужки. Теперь, при ярком свете солнца, видно, что они не чёрные, как казалось вначале, а карие, насыщенного каштанового цвета. В сочетании с волосами точно такого же, но более тёмного оттенка это выглядит весьма привлекательно.

– Признайтесь, – на полтона ниже продолжает Даллор, – вы затаили ненависть ко мне за то, что меня назначили в Брэгворд вместо вас? Вы возглавляли Службу три года, используя Лаверса разве что для подписи на распоряжениях, и тут явился я и всё отнял...

Я не выдерживаю – усмехаюсь.

– Типично мужской взгляд на вещи: мир вращается вокруг них... Господин Даллор, – настал мой черёд прицельного взгляда, – мне нет до вас никакого дела. Возглавлять Службу Короны в крошечном городишке на задворках королевства – не моя заветная мечта. Не знаю, кто успел просветить вас по поводу расстановки сил в Брэгворде, но я не собираюсь ни завидовать вам, ни тем более препятствовать.

Он несколько теряется.

– Тогда в чём дело?..

– В том, что я не «госпожа Оллиэйра», «Оллиэйра» или, упаси вас Всевышний, «Олли». Прошу вас обращаться ко мне исключительно «госпожа Родери», в крайнем случае просто «Родери». Подобную фамильярность я стерплю.

Мне удаётся его поразить.

– Смею ли я спросить о причинах подобной избирательности?

– Нет.

– По крайней мере, честно, – он ёжится, как от ветра. – Госпожа Родери, позвольте тогда узнать, что в моих рассуждениях показалось вам неразумным?

Не забыл...

– Видите ли, господин Даллор, – я снисхожу до объяснений, – случай с покойным не вызвал бы у меня вопросов, будь маг местный. Опустившийся, обнищавший пропойца замёрз ночью – история не рядовая, но возможная. Подвох в том, что умерший – не здешний. До вчерашнего вечера его никто не видел, это в один голос твердят и свидетели, и завсегдатаи «Весёлого некроманта». Вспомните расположение Брэгворда: на недели пути вокруг нет ни хуторов, ни любого другого жилья. В город попадают порталами. Вы читали мой отчёт об осмотре тела? Очень хорошо. Тогда понимаете, что в подобном истощённом состоянии маг не мог идти пешком через лес зимой. Значит, он перенёсся порталом и на тот момент сохранял остатки дара. Затем бедолага сотворил очередное запретное заклятие и выжег себя окончательно. Вряд ли он сделал это по доброте душевной, скорее, его наняли – за выпивку или деньги, без разницы. Важно то, что в кабачок он пришёл за полагающейся ему оплатой, причём не в зал, что выглядело бы естественней, если бы он хотел погреться, а сразу на задний двор. Помощник хозяина погнал его, вот он и вынужден был спрятаться, да так, чтобы следить за дверью – не идёт ли его наниматель... Вам ясен ход моих рассуждений?

По мере того, как я излагаю, лицо Даллора приобретает признаки живого интереса. В конце он выпаливает:

– В этом есть один скользкий момент. Магу необязательно строить портал самому, его могли переправить в нужное место. Или подвезти на горрте.

– Тогда история ещё занятнее, поскольку появляется элемент планирования. Случайно подвернувшийся маг – удачное стечение обстоятельств, подобранный заранее – преступный замысел.

И, как бы мне ни хотелось унести вечером в Родерворт, похоже, там обойдутся без меня.

Карие глаза скользят по мне задумчиво.

– Госпожа Родери, а где вы учились?

– Копия моего диплома об окончании Королевской Академии магии в Эрноте приложена к личному делу, – заученно отвечаю я.

– О, её я видел... – И когда успел?! – Но выпускник Академии ещё не следователь.

– Тогда считайте это благотворным влиянием господина Лаверса.

Теперь я слышу, как он смеётся – звонко и от души.

– А вы не так просты, да, госпожа Родери?

Если б он ещё знал насколько!

– Вы лично решили посетить место преступления из желания проконтролировать мои действия или помочь поскорее закрыть дело?

Сознаюсь, мой вопрос невежлив. Но как долго он собирается стоять, разглядывая мою физиономию? Я ему не пейзаж, не картина и не праздничный ужин, чтобы любоваться. Средний рост, брюнетка, сине-зелёные глаза и прилипшая ехидная усмешка. Ничего выдающегося.

– Мне стало любопытно, почему вы не побрезговали лично ползать по снегу и опрашивать свидетелей. Прочтя ваш отчёт, я не нашёл в нём тех мыслей, что вы только что так убедительно мне изложили.

– Не считаю полезными преждевременные заключения, – пожимаю плечами. – К тому же идея о том, что маг оказался в этой щели неслучайно, пришла мне на месте. Вообще я не рекомендую вам искать в моём поведении глубокий смысл, – заметит или не заметит издёвку? – Женщины, как известно, существа живые, но нелогичные.

Наконец-то на его лице появляется выражение, которое я давно ждала, – желание не задевать меня дальше. Рядом беззвучно раскрывается портал.

– Предлагаю вернуться в здание Службы, госпожа Родери.
Отлично! Сухой, официальный тон. Пожалуй, четыре недели я выдержу.

Я выхожу из портала с чётким планом в голове. Сделать изображение покойного, по ауре восстановив его облик до того, как он окончательно превратился в развалину. Разослать во все отделения Службы в других городах. С таким длительным применением запретных заклинаний должен же был он где-то отметиться. Отправить группы розыскников порасспрашивать о пришедшем маге в гостиницах поскромнее и кабачках на окраинах – вряд ли столь непрезентабельно выглядящий господин осмелился сунуться в центр.

Но все мои благие намерения разбиваются об оплывшую грудь господина Лаверса, который неожиданно выскакивает нам навстречу.

– Госпожа Родери! – всплеск пухлых рук. – Господин Даллор! Чудесно, что вы вдвоём! Такая досада... Я хотел сказать, такое несчастье! Господин Вйнкер Сарьэн скончался в своём особняке, во сне, слава Всевышнему... Сто восемьдесят лет, ещё жить и жить! Теперь родня начнёт грызть друг другу глотки... то есть оспаривать волю покойного! Пойдут слухи, домыслы, кляузы...

– Что вы от нас хотите? – недоумевает Даллор.

– Осмотреть тело и выдать заключение, что смерть произошла от естественных причин, – я перевожу эмоциональную речь Лаверса на нормальный язык. – Вйнкер Сарьэн владел миллионами. У него под каблуком три сына и семь внуков, все они годами терпели крайнюю стеснённость в средствах и жили в кредит, причём кредиторы их не особенно донимали, не сомневаясь, что рано или поздно своё получат.

Молчун одобительно кивает.

– Иными словами, Брэгворд ждёт череда громких скандалов, когда наследники примутся обвинять друг друга? – прозревает Даллор.

– Мягко сказано. Службу просто завалят всевозможными доносами, начиная с того, что горничная, приставленная старшим сыном, подлила яд в суп, и до заявления, что нанятый младшим сыночком служащий при горртах натёр их специальной мазью, и это повлекло за собой смерть господина Сарьэна.

– Горртов – мазью? – теряется мой новый начальник.

– Было такое, – бесстрастно поясняю я. – Некий умелец регулярно подмешивал отраву в бальзам для ухода за шерстью. Звери медленно умирали и невольно убивали владельца. Вы же знаете, у хозяина и привязанного к нему горрта устанавливается общая эмоциональная связь. Три года – и никаких следов преступления.

– Однако! – присвистывает Даллор. – Какие искусники водятся в Брэгворде!

– Госпожа Родери, – заискивающе тянет Лаверс, – прошу вас, помогите господину Кэлэйнэу оформить всё должным образом... Чтоб ни одна сволочь не придралась... ни один уважаемый наследник не усомнился!

Благосклонно киваю. Две подписи магов высшего уровня на свидетельстве о смерти заткнут рты любым клеветникам.

Молчун расцветает.

– Идёмте, – поворачиваюсь я к Даллору, одновременно строя портал, – раньше приступим – раньше освободимся.

Особняк рода Сарьэн в центре Брэгворда больше напоминает дворец. Высоченный и помпезный, он выстроен прямо напротив ратуши. Я искренне сочувствую градоначальнику, вынужденному каждый день лицезреть этот чудовищный образец дурного вкуса, облепленный позолоченными завитушками, словно торт в кондитерской.

Навстречу нам высыпает толпа скорбящих родственников, все как один в траурных одеяниях. Заранее готовили, что ли? Нас с Даллором под общие причитания, в которых нет-нет, да и промелькнёт ликование, провожают в спальню покойного. Господин Винкер, даром что держал семейство в чёрном теле, себе в удобствах не отказывал. Комната в три окна, тяжёлые портьеры с ламбрекенами, кровать под пышным балдахином (Далайн, ругаясь на чём свет стоит, повыбрасывал такие из королевского дворца три года назад, заменив современной мебелью). На столике рядом с окном – букет живых цветов в хрустальной вазе изумительной красоты. И не роз с хризантемами, что и в этих суровых краях прекрасно растут зимой в оранжереях, а трепетных фиалок, за которыми приходится ходить порталом через полмира. Фиалки, правда, приложенных усилий не оценили и безнадёжно завяли.

Сам покойный теряется в необъятных просторах огромной кровати. При жизни щуплого главу рода Сарьэн побаивались не только члены его семейства, но и большинство уважаемых жителей города: он относился к тем коротышкам, что всё равно заставляют окружающих смотреть на них снизу вверх. Сейчас, маленький и сморщенный, с закрытыми глазами под сухой тонкой плёнкой век в обрамлении роскошного постельного белья господин Винкер вызывает жалость. Боковым зрением я ловлю торжествующие взгляды, которыми обмениваются родственнички. Молоденькая девушка с ненавистью смотрит на фиалки, стоимость которых в самом разгаре зимы сопоставима с недельной зарплатой среднего служащего в Брэгворде.

Ходят сплетни, что господин Сарьэн позволял своим домашним не более одного нового платья или костюма в год. А на все упрёки усмехался – ступайте работать. Как мой друг Файбэр и поступил в своё время. Каково это – работать за гроши, когда рядом лежат миллионы?

Не знаю. Я обеспечиваю себя сама с шести лет – именно в таком возрасте выявляют будущих магов, забирая их в государственные школы. Первые шесть лет обучения оплачивает Корона. Дальше всё зависит от тебя, даже двойная «эл»... Но я отвлекаюсь.

Войдя в спальню, Даллор делает знак остальным, веля держаться подальше. Осматривает комнату, проверяет окна, контур двери, стены, даже пол и потолок. Исследует каждый предмет на новизну, не гнушаясь домашними шлёпанцами. Заклинание классическое, кропотливое. В моём варианте оно гораздо проще и короче. Но я не вмешиваюсь. Я лишь подчинённая госпоина заместителя Главы Службы. Наблюдаю, сверяю результаты. Дальше – изучение тела. Мощная, ровная аура, ни дыр, ни проклятий, ни следа болезней. С такой энергетикой люди спокойно живут двести лет, если не больше.

Только Винкер взял – и помер. Почтенная смерть – в собственном доме, в своей постели, без мучений... Не слишком ли многие сегодня умерли во сне? И не вызывает ли вопросов кончина практически здорового, крепкого старика, с такой радостью ожидаемая притесняемым семейством?

– Что ж, – голос Даллора громок и уверен, – я подтверждаю смерть от естественных причин. Госпожа Родери, ваша очередь подписывать свидетельство.

– Не торопитесь, – в отличие от него, я говорю очень тихо, – и вызывайте дознавателей. Винкер Сарьэн убит.

Так действует на людей внезапность – секундная тишина и всеобщий оглушающий гомон. К чести Даллора, он не пытается спорить со мной – достаёт устройство связи, пишет несколько строк, командует:

– Никому не покидать дом! – И только потом поворачивается ко мне. Блеск его глаз обещает мне мало приятного, да я не из пугливых.

– Гос-с-спожа Родери, – это заикание или змеиное шипение? – не будете ли вы столь любезны пояснить мне, недалёкому, с чего вы бросаетесь подобными заявлениями?!

На его месте я бы тоже рассвирепела. Так подорвать авторитет начальника в первый же день в новой должности! И если бы речь шла о другом, я не стала бы его позорить. Но убийство, притом с помощью магии, не оставило мне вариантов.

– Извольте, господин Даллор. Вас не смущает, что у стовосьмидесятилетнего старика аура словно у тридцатилетнего юноши? При том, что он не обладает ни каплей силы? Или что при его здоровом сердце, лёгких и сосудах он не мог просто лечь и помереть? Меня – так очень. И ответ на этот вопрос находится у вас за спиной.

Картинно разворачиваюсь и указываю на вазу с цветами.

– Вам ничего не кажется подозрительным?

Даллор хмурится, подходит, нагибается над фиалками...

– Стойте! – отчаянный крик совпадает с волной моей магии, отшвыривающей мужчину подальше. – Вы ненормальный?! Оно ещё действует!

Проблеск понимания во взгляде.

– Направленное проклятие?

– Очень сильное, – киваю я. – Сердце Винкера остановилось мгновенно. Цветы на одной линии с кроватью, они попали под заклинание. Завянуть иначе за такой короткий срок они не могли – видите, вода совсем свежая, их принесли накануне вечером или даже ближе к ночи, надо уточнить у слуг. Спящего прокляли, выждали какое-то время, убедились, что он мёртв, и применили исцеление – к жизни оно, разумеется, убитого не вернуло, а тело и ауру восстановило полностью. Оба заклинания были в артефактах. Почему именно в них – дважды неверно выбранный радиус воздействия. В первый раз убийца подошёл к кровати слишком близко, захватив букет, во втором случае держался на безопасном расстоянии, и длины заклинания не хватило. Маг выверил бы силу точно, не оставив нам улик, использовавший артефакты уже ничего не смог исправить.

– И фиалочки его выдали, – хмыкает Даллор. – Недаром я всегда любил цветы.

Он с опаской щупает букет заклинанием, вздрагивает и смотрит мне в лицо.

– Вы спасли мне жизнь, госпожа Родери. Это порча первого уровня.

– Не преувеличивайте. Прошло достаточно времени, отделались бы обмороком, – отмываюсь я. – Теперь вы убедились, что это преступление? И надо искать убийцу!

Против желания в моём голосе слышится азарт. Прости, дорогой Родерворд, сегодня я точно не приеду!

– Он не маг, – продолжаю я хищно, – имел доступ в дом – член семьи или слуга. Должен был проникнуть ночью и какое-то время ждать результата, чтобы вовремя убрать порчу.

– А он не мог снять её уже утром, явившись в числе прочих скорбящих? – жадно подхватывает Даллор.

– Опасно. Вдруг в комнату за такой долгий промежуток вошёл бы кто-то из слуг либо вызванный ими целитель. Их плохое самочувствие привлекло бы ненужное внимание. А так – план безупречен, если бы не цветы.

– Если бы не вы. Я готов был выдать заключение о естественной смерти. В ауре господина Сарьэна нет и следа постороннего вмешательства.

– Сильный артефакт. Маг выложился полностью... – здесь я глотаю окончание фразы под влиянием мелькнувшей идеи.

Для создания артефакта не важен уровень мага – лишь определённое количество энергии. И энергию эту можно как влить без вреда для создающего, так и отдать последнее. Понятно, что ни один нормальный маг, находясь в здравом и трезвом состоянии, на это не согласится.

А пьяный и отчаянно нуждающийся в деньгах?

Я прикинула размер затрат на применённые заклятия. Целительское – мелочь, с него даже головокружения не почувствуешь. Порча же, пусть и узко направленная, способна выжечь дотла. Особенно если организм уже истощён и ослаблен алкоголем.

Ох, не просто так пришлый маг появился в Брэгворде!

– Госпожа Родери? – замечает заминку Даллор.

– Да? – поднимаю на него невинный взгляд.

– Вы задумались.

– Увы, женщины иногда думают, – вздыхаю я. – Не беспокойтесь, обычно это быстро проходит.

Что собирается ответить мне Даллор, я узнать не успеваю. Выручает шум за дверью. Подоспевшие дознаватели почтительно кланяются мне и кивают Даллору. Я отхожу к дальнему окну, чтобы не мешать. Собственно, я могу вернуться в Службу или к своему делу – для расследования убийства Сарьэна достаточно одного специалиста. Но интуиция подсказывает мне, что смерть пьянчужки на задворках кабачка в Грошовом квартале и кончина богатейшего жителя Брэгворда связаны.

Никто из местных магов, даже тех из них, что давно на подозрении у Службы за незаконные заклинания, не стал бы рисковать, насылая порчу на главу рода. Это вам не торговцу из соседней лавочки товар подпортить. Винкер Сарьэн – персоне влиятельная, тут не только вся местная Служба на уши встанет, здесь Корона влезет. Самое малое – отчёт потребует обязательно. В других обстоятельствах и человека своего бы прислала, но нам повезло – нужный представитель и так назначен, к тому же сразу к делу приступил. Толково, кстати, – я прислушиваюсь к указаниям. Все помещения в доме проверить на наличие артефактов, целых и использованных. Родственников и слуг изолировать – комнат в особняке с избытком, всем хватит. Строго охранять, чтобы между собой не общались. По одному приводить на допрос – чем занимался, начиная с вечера, как узнал о смерти, во сколько явился, с кем говорил – в мельчайших подробностях.

– Господин Даллор, – робко возражает пожилой дознаватель (Кáрон Вéйкеч, солидный и опытный, я его знаю), – люди протестовать будут. Они ж теперь все, почитай, богатеи, важные господа, а мы с ними как с преступниками обращаться станем!

– Потерпят, – резко бросает тот. – К тому же велика вероятность, что один из них и есть убийца. Потом, если будут претензии, я извинюсь от имени Короны. Действуйте!

Осторожно кашляю. Ловлю прищуренный взгляд и добавляю:

– Включите, пожалуйста, в список вопросов не только вчерашний вечер, но и день. И невзначай поинтересуйтесь, отлучался ли кто из Брэгворда за последнее время, куда, почему. Только мягко, прошу вас!

Вы когда-нибудь видели настоящую гончую? Не разнеженную, капризную и избалованную собачонку, что обожают выгуливать в парке господа, желающие прослыть оригиналами. А истинную натасканную охотницу, которых ещё держат любители старины? Когда она берёт след, топорщит уши, раздувает ноздри и дрожит от нетерпения? К концу моей вкрадчивой речи Даллор напоминает представительницу именно этой породы. Для полного сходства он скалится, показывая мне острые белые зубы.

– Однако, госпожа Оллиэйра! Значит, женщины не думают?

Если он – гончая, то я при его словах превращаюсь в цепную сторожевую. Рычу очень похоже:

– Я выразилась не так! И неужели столь сложно запомнить моё имя?! Ро-де-ри! Это так просто, господин Даллор!

Гораздо проще, чем имя, данное Короной. Которое я ненавижу всеми фибрами души. Мерзкая двойная «эл», тонкий юмор Далайна...

Второе предупреждение, Кэлэйн Даллор!

Мой выпад он оставляет безнаказанным – слишком увлечён идеей. Жестом отпускает дознавателей, пристально смотрит в глаза. Я не боюсь прямых взглядов – мне нечего скрывать.

– Госпожа Ро-де-ри, мне импонирует ваша настойчивость. И ход ваших мыслей мне нравится! Предлагаю вам присутствовать на опросах подозреваемых... нет, искренне прошу! В вашей способности подмечать мельчайшие детали и устанавливать взаимосвязи я уже убедился... как бы вы ни выражались.

Последнюю шпильку я пропускаю. Хватит тратить бесценное время на обмен любезностями. Тем более что в спальне появляется похоронная служба, тело Винкера Сарьэна будут готовить к погребению. Замечаю, как Даллор ставит охранный контур вокруг злополучного букетика фиалок... молодец, не забыл.

Мы проходим по дому, подбирая комнату для бесед. Идеально подходит кабинет, с массивным полированным столом и множеством кресел. Даллор выдвигает мне кресло, но я предпочитаю устроиться в углу, в тени. Хотя лицо у меня и маловыразительное, но иногда лучше перестраховаться. Сам столичный маг располагается за столом, разворачивая кресло против света. Похоже, выучку мы прошли одинаковую. Интересно, он заканчивал ту же Академию в Эрноте? Мы не пересекались, я обязательно его запомнила бы. Внешне он до боли напоминает мне другого человека... Сколько ему лет? Вряд ли он моложе меня: я в свои сорок семь непозволительно юна для мага; если бы он поступал после того, как я закончила обучение, ему сейчас было бы двадцать девять – тридцать, а такого мальчишку в Брэгворд не pošлют. Значит, он окончил Академию до меня, и это автоматически даёт возраст, близкий к шестидесяти, – тоже, если вдуматься, не соответствующий занимаемой должности.

Шестьдесят лет, как говаривал Коуэрн Вэспер, мой учитель артефакторики, самая пора гулять под луной, любоваться звёздами и писать стихи. Учителю было под пятьсот, он похоронил двух жён и собирался жениться в третий раз. Прожитые года напоминали о себе лишь мудростью взгляда и снисходительным отношением к нам, младенцам по сравнению с ним.

Зрелостью карий взор Даллора похвастаться не может. Лет через сто разве, и то не уверена. Одно то, как азартно он поглядывает на дверь в ожидании подозреваемых, заставляет меня ухмыльнуться. Ну-ну. Вот сейчас они войдут, убоются и начнут каяться, голубчики. Со слезами и воплем «Вяжите меня, это я убил!» Смешно...

Во время своей практики в Вэйро, самом крупном торговом городе Лэргалла, я ловила преступников у ещё тёплых тел, отбирая из рук подозреваемых использованные артефакты, когда чёткие траектории применённых заклинаний висели в воздухе. И каждый раз сталкивалась с упорным отрицанием. Что вы, госпожа маг, это не я проклял конкурента! А то, что он бездыханный валяется, а у меня на пальчике колечко с израсходованным проклятием, – так это совпадение! Мало ли, человек шёл, в небо глядел, споткнулся, упал, я от неожиданности и испуга артефакт разрядил. Обвинять все горазды, вы докажите, докажите сначала!

Я и доказывала. Фиксировала следы, сличала отпечатки заклинаний, устанавливала их взаимосвязь, высчитывала, за какой промежуток времени рассеивается то или иное заклинание... Обзавелась опытом. Так что от предстоящего опроса я чудес не жду. Мне он нужен лишь затем, чтобы приглядеться к скорбящим родственникам. Взять на заметку тех, кто особо нуждался, послушать, в каких словах они будут отзываться о покойном.

Наследники меня не разочаровывают. Лгут без зазрения совести, утверждая, что души не чаяли в папеньке. Старший сын, Пигрбн, здоровенный детина, комплекцией удавшийся точно не в отца, умудряется аж пустить скупую слезу. Восхищаюсь – какой актёр пропадает! Не знала бы о периодических скандалах в доме – поверила бы в искренность чувств. Отвращение вызывают и два других сына, Огбюйст и Бэйрэс, наперегонки обвиняющие остальных в желании скорейшей кончины «дорогого батюшки». При этом каждый бьёт себя кулаком в грудь, убеждая в том, что уж он-то на отца-скрягу чуть ли не молился.

Забавляет и внучка, с ненавистью глядящая на фиалки. Кроткий вид, кружевной платочек, прижимаемый к уголку глаза, личико полно вселенской тоски. Олийша, дочка старшего сына, любимица, если можно так назвать, доброго дедушки. Жила в доме, скрашивала досуг

(в переводе на доступный язык – исполняла все капризы и прихоти властного старика). По всему видно, ожидает большую долю наследства, потому и вызверилась на цветочки – будущие денежки утекают. Причитания девицы «Ах, какое несчастье!» не скрывают алчного блеска её глаз.

Только что прибывшего в Брэгворд Даллора удивляет отсутствие жён. В перерыве между визитами подозреваемых рассказываю, не вдаваясь в подробности, что все три госпожи Сарьэн лет десять назад в один трагический миг стали жертвами неправильного обращения с артефактом.

– Что за артефакт?! – взлетают вверх тонкие брови мужчины.

– Бытовой, строительный. Тот, что используется при расчистке площадок, – не моргнув глазом сообщаю я ему. – Все объекты в радиусе действия превращаются в труху. Вроде как беседку в саду они ставить собирались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.